

История употребления *ты* и *Вы*

© О. Л. ДОВГИЙ,

кандидат филологических наук

Автор статьи анализирует использование местоимений *ты* и *Вы* в русской поэзии.

Ключевые слова: местоимения *ты* и *Вы*, русская поэзия.

Форма обращения на *вы* к одному лицу – императору – возникла в Древнем Риме. Русская допетровская культура ее не знала: к царю и боярам обращались на *ты*. Петр начинает использовать эту форму в письмах с 1695 года. В 1722 году в Табели о рангах обращение на *вы* к вышестоящему по чину закреплено официально. За нарушение следовал штраф.

Отношение общества к этому нововведению Петра, желавшего преобразовать россиян в европейцев, как и к прочим его законам, не было однозначным. Личные местоимения одновременно относятся к двум сферам – грамматической и социальной. Интересно пронаблюдать как эта двунаправленность отразилась в русской литературе.

В обращении низших к высшим, слуг к господам форма *вы* прижилась и воспринималась как естественная, например, обращение дядьки Василия к своему господину в комедии В. Лукина «Мот, любовью исправленный»: «Сам бог за ваше обращение дядюшку к жалости склонит, а ежели вы к нему и не поедете, так я от вас не отстану ж...» [1].

В комедии В. Лукина «Щепетильник» племянник Чистосердова обращается на *вы* и к своему дяде: «Я вам, дядюшка, за *ваше* обо мне попечение весьма благодарен и буду...», и к Щепетильнику: «Это правда, и я рад чаще слушать *ваши* рассуждения» [2].

При этом форма *ты* оставалась в обращении к Богу – например, у М.В. Ломоносова (курсив в цитатах наш. – О.Д.):

В тебе надежду полагаю,
Всесильный господи, всегда....

и императору (императрице):

Владеешь нами двадцать лет,
Иль лучше, *льешь* на нас щедроты,
Монархиня, коль благ совет
Для россов вышняя доброты... [3].

Форма *вы* всегда ощущалась как искусственная, маркированная. Уже в XVIII веке употребление *ты* и *вы* можно было разделить по принципу внешнее/внутреннее. Обращение на *вы* – безусловно, внешнее; оно воспринимается как знак этикета, который необходимо соблюдать, независимо от своего истинного отношения к собеседнику. А форма *ты* остается первичной, основной, внутренней: в отсутствие чужих ушей люди немедленно оставляют стесняющую форму *вы*, заменяя ее домашней формой *ты*.

Русская литература отражает колебания в отношении к форме *вы*. Особенно ясно это видно на примерах, фиксирующих смену обращения: *ты* на *вы* или наоборот. Пример из комедии В. Лукина «Щепетильник» ярко демонстрирует, насколько четко было это разделение в сознании людей: «Щепетильник (*в сторону*). Для того, что *ты* кроме ни к чему годных безделюшек, еще ничего не написал и не перевел. (*Самохвалову*) Да какие же книги *вы* читаете, на своем языке, или?...». Как видим, во внутренней речи Щепетильник, не имеющий к Самохвалову никакого уважения, определяет его местоимением *ты*; в непосредственном же обращении он избирает форму *вы*, как того требуют приличия и правила хорошего тона, причем это внешнее *вы*, стоящее в непосредственной близости к внутреннему *ты*, приобретает откровенно издевательское звучание.

Среди аргументов против обращения на *вы* самый частый – абсурдность употребления множественного числа в обращении к одному человеку. Его выдвигает Лентягин, герой комедии Я.Б. Княжнина «Чудаки»:

Еще один лишь договор
Хочу, любезный друг, я заключить с *тобою*:
Не умножай меня *ты* говоря со мною,
Рассудку здравому не говори в упор
Вы вместо *ты*. О том пусть гордость лишь
хлопочет,
Котора в пышности не стоя одного
На свете, многими в одном казаться хочет.
Все эти *вы* и *вас* не значат ничего,
Когда один ничто [4].

Тот же ход рассуждений у фонвизинского Стародума: «Служил он (отец Стародума) Петру Великому. Тогда один человек назывался *ты*, а не *вы*. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нонче многие не стоят одного...».

Эта фраза противоречива. Стародум позиционирует себя как приверженец доброй старины, хранящий память о славных временах Петра. Но ведь именно Петр и ввел обращение, о котором насмешливо и пренебрежительно отзывается Стародум. Выходит, многие сторонники Петра не очень вникали в суть его преобразований. С течением времени эта неосведомленность в деталях только усиливалась.

В любом случае цитата из «Недоросля» фиксирует наличие оппозиции *ты/вы* в сознании людей второй половины XVIII века. Выбор формы местоимения связан с выбором в области социума, службы и культуры.

Есть несколько сочинений, где оппозиция личных местоимений вынесена в заголовок, – «Ты и вы». Смена местоимения знаменует смену отношений между собеседниками.

В стихотворении Я.Б.Княжнина «Ты и вы. Письмо к Лизе» (1786) форма *вы* выступает как знак нового высокого положения адресата (супруги генерала), как граница, отделяющая ее от прежнего круга знакомых. Очень подробно описаны даже внешние знаки почтения, которыми должно сопровождаться это обращение. Однако из всего тона стихотворения явствует предпочтение «сердечного *ты*», как позже определит А.С. Пушкин, «пустому», чисто внешнему *вы*:

О ты! которую теперь звать должно – *Вы*,
С почтеньем, с важностью, с уклонкой головы;
О прежня Лиза, *ты!*.. *Вы* барыня уж ныне.
Скажите, так ли *Вы* в сей счастливы судьбине,
... Воспомните, как *Вы* была лишь только *ты*,
Еще не знающа величия мечты...

Пушкинское стихотворение продолжает тему перехода между местоимениями, но порядок здесь обратный: девушка случайно обмолвившись, спутав местоимение, рушит преграду между собой и влюбленным:

Пустое *вы* сердечным *ты*
Она, обмолвись, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: «как *вы* милы!»
И мыслю: «как *тебя* люблю!»

Пушкин четко сформулировал существовавшее в обществе правило приличия: «Говорю: *вы*; мыслю: *ты*».

«Ты и вы. Послание Вольтера, или шестьдесят лет антракта» – такое заглавие дал своей «затейливой пьеске» и «колкий Шаховской» (А.С. Пушкин). Во второй части пьесы встретившиеся через 60 лет любовники разыгрывают в диалоге послание Вольтера, известное под названием «Вы и Ты» (или «К мадам де Г***»):

Вольтер. ...Вас прошу сказать, точно ли это *ты*?
Аглая. Да, я представляю в лицах «*Ты и Вы*»....

После чего оба переходят с *вы* на *ты* и предаются воспоминаниям о прошлом [5].

Примеры осознания важности подобного перехода встретим и в прозе. Саша, героиня романа Н.С. Лескова «На ножах», «...в обыкновенном, спокойном, житейском разговоре с отцом и с матерью всегда говорила им *вы*; но когда заходила речь от сердца, она безнамеренно устраняла это *вы* и говорила отцу и матери дружеское *ты*».

До сих пор мы приводили примеры в пользу сердечности *ты* и холодности *вы*. Но есть и другое направление.

Для гоголевских старосветских помещиков обращение друг к другу на *вы* – знак преданности и нежности: «Нельзя было глядеть без участия на их взаимную любовь. Они никогда не говорили друг другу *ты*, но всегда *вы*; *вы*, Афанасий Иванович; *вы*, Пульхерия Ивановна. “Это *вы* продавали стул, Афанасий Иванович?” – “Ничего, не сердитесь, Пульхерия Ивановна: это я”».

Эта линия продолжилась в XX веке. Так, в песне «К чему нам быть на “ты”, к чему...», написанной Булатом Окуджавой к пьесе Агнешки Осецкой «Вкус черешни» (перевод с польского), налицо полемический диалог с пушкинским стихотворением: *ты* становится знаком грошовой простоты, а *вы* (причем Окуджава пишет местоимение с заглавной буквы) – «чего-то главного» и высокого:

К чему нам быть на *ты*, к чему?
 Мы искушаем расстоянье.
 Милее сердцу и уму
 Старинное: я – пан, *Вы* – пани.
 (...)
 Зачем мы перешли на «ты»?
 За это нам и перепало –
 На грош любви и простоты,
 А что-то главное пропало.

Если в пушкинский век этикета тайным желанием сердца было сказать: «Как *тебя* люблю», то наш современник тоскует по романтике; его мечта – прошептать «я *Вас* люблю».

Бросив беглый взгляд на употребление личных местоимений *ты* и *вы* в русской литературе XVIII–XX веков, мы увидели эволюцию смыслов местоимения *вы*. Произведения XVIII века фиксировали в форме *вы* прежде всего отсвет государственных нововведений Петра и наделяли ее семантикой официальности, почтительности, сдержанности. Постоянное противопоставление двух местоименных форм может быть понято и как непрекращающаяся полемика о преобразованиях Петра.

Форма *вы* не стала любимой, не вызывала эмоционального сердечного отклика; ее принимали внешне, а внутренне старались избегать. В интимном, дружеском общении, безусловно, выигрывало *ты*.

Постепенно «официальность» *вы* нивелируется, но форма так прижилась, что стала общеупотребительной, «автоматизировалась» (Шкловский), *вы* стало «пустым» (Пушкин).

А дальше начинается новый процесс в осмыслении литературой этих форм: *Вы* поднимается, приобретает окраску *романтического*, а *ты* – наоборот, опускается в значении до *общедоступного, простецкого*.

Русская литература ясно показывает, что замена одной местоименной формы на другую – это не просто грамматическая перестановка; это знак демонстрации перемены в социальном статусе собеседников, в их эмоциональном и психологическом взаимодействии. Вместо многих слов достаточно просто употребить другое местоимение.

Литература

1. Западов В.А. Русская литература XVIII века. 1770–1775. Хрестоматия. М., 1979.
2. Лукин В.И. Щепетильник // Русская комедия и комическая опера XVIII в. / Ред. текста, вступит. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.-Л., 1950.
3. Ломоносов М.В. Избр. произведения / Вступит. ст., сост., примеч. А.А. Морозов; Подгот. текста М.П. Лепезин, А.А. Морозов. Л., 1986.
4. Княжнин Я.Б. Избр. произведения. Л., 1961. (Библиотека поэта; Большая серия).
5. Шаховской А.А. Ты и Вы. Послание Вольтера, или Шестьдесят лет антракта. Анекдотическая комедия в двух действиях с интермедией, представляющей Сент-Жерменскую ярмонку, взятая из жизни Вольтера // Русская литература. 1999. № 1.

МГУ им. М.В. Ломоносова